Цао Муксуань последовал за кортежем и снова подъехал к городу Каньюэ.

Чем ближе она была к городу Кангюэ, чем ближе она была к цели, тем больше она нервничала.

Пока она пересекала ворота и входила в колледж Кангюэ, она не испытывала такого страха.

Возможно, это была ее удача или ее плохой запах, из-за которого солдаты у ворот города невзлюбили ее. Поэтому солдаты отругали ее и пропустили в город Кангюэ.

"Вот и все, девочка". Господин Мин сказал Цао Муксуану: "Я иду искать свою семью. Что касается тебя, я надеюсь, что ты сможешь попросить больше".

"Большое спасибо, господин Минг". Цао Муксуань отдал честь, затем повернулся и быстро ушел.

Она поинтересовалась, что зачисление в колледж Кангюэ начнется только завтра, и ей придется прятаться всю ночь.

Господин Мин посмотрел на Цао Муксуань, покачал головой, повернулся к кортежу и сказал: "Я должен попросить вас отправить мои вещи в Дуншаньюань. Потом я рассчитаюсь с вами".

Другие члены кортежа поспешно сказали: "Господин Мин, Дуншаньюань не может войти".

Господин Мин с улыбкой сказал: "Там моя жена и дочь. Это дом моего зятя. Так что просто отправьте меня туда и убедитесь, что нет никаких проблем".

Остальные члены команды слушали, завистливо переглядываясь.

Затем они помогли и, повинаясь приказу, отправили все вещи господина Мина.

Когда он подошел к воротам двора Дуншань, кукла на воротах двора Дуншань не произнесла ни слова и смотрела на толпу без какой-либо реакции.

Господин Мин с улыбкой сказал: "Пожалуйста, сообщите мне о визите".

Было сказано, что марионетка не сделала никаких комментариев и непустила его.

"Моя жена Тан Шиюнь и ее дочь Жемчужина здесь. Кроме того, мой зять - Линьюй".
рассмеялся Завтра Ли.

Когда марионетка услышала это, он сказал: "Подождите минутку. Госпожа немедленно выйдет".

Спасибо, Завтра Ли кивает головой, и пусть все ждут у двери.

Через некоторое время Чжао Мэнгуо лично поприветствовал вышедших.

Если бы Тан Шиюнь и Моютанг не проводили специальные курсы, она бы не пошла на святой двор. Теперь же, когда говорят, что приезжает отец Жемчужины, она, естественно, выйдет ее встречать.

"Вы господин Минг? Учитель Танг и Жемчужина сейчас в святом дворе, а не дома, но вы заходите первым, - с улыбкой сказал Чжао Мэнгуо.

Хотя она приветствовала завтрашний день, она не выходила за рамки доншаньюань.

Линьдуоцин уже объяснила, что во дворе Дуншань нет никаких проблем.

А она просто собирается на море, там много людей, которые могут ей угрожать, поэтому она не будет выходить за рамки доншаньюань.

Завтра Ли с улыбкой сказала: "Госпожа, я не могу хранить эти большие вещи, поэтому пока могу положить их только сюда. Когда моя жена и Жемчужина вернутся, я обсужу с ними и посмотрю, как решить эту проблему. "

Чжао Мэнгуо кивнул: "Вы положили их сюда, никто не посмеет их взять!".

Завтра Ли развернулся и отправил кортеж прочь. Что касается тех вещей, то все они были поставлены у ворот двора Дуншань.

Чжао Мэнгуо показалось странным, что завтрашний Ли собирается переехать домой?

Однако она не спросила, и даже сейчас личность Минтяньли не была подтверждена.

Отведя Завтра Ли во двор Дуншань, она проводила гостей. Она не боялась, что завтрашний повод обманет.

До самого вечера, после того как люди, совершив возлияния, вернулись со священного двора, Тан Шиюнь увидела причину завтрашнего дня и странно спросила: "Как ты пришла?".

Тогда она ответила: "Это мой муж Завтра, а это господин Линг".

Мэйк Амуру кивнул, посмотрел на Завтра, чтобы управлять одним глазом, не говорил много.

Завтра, он сказал откровенно: "Я скучаю по тебе, поэтому я пришел искать тебя. Кроме того, я чувствую опасность дома, поэтому я пришел к вам.

"Какую опасность?" спросил Тан Ши Юнь.

"Я не знаю!" Завтра Ли покачал головой: "Я чувствую, что нужно бежать в имперский город, чтобы иметь чувство уверенности в отдыхе, переехал в имперский город.

Я просто собираюсь обсудить с тобой, где мы можем купить двор и поселиться в имперском городе. "

Тан Шиюнь взглянул на Линьдуоцин. Видя, что она не собирается ее задерживать, Тан Шиюнь сказала Томорри: "Ты можешь купить двор сама. Тогда мы увидимся. Что касается остального времени, то мне нужно посещать занятия в святилище. "

Томорри кивнул и сказал: "Что ж, и я о том же. Я скажу тебе место после того, как куплю двор. Вы с Жемчужиной вернетесь, когда захотите. "

Тан Шиюнь с улыбкой сказала: "Вы только договоритесь, но боюсь, что у нас с Минчжу не так много времени, чтобы вернуться. Кроме того, мне нет необходимости возвращаться. У меня есть соглашение с господином Лингом, что я не могу уехать по своему желанию. Главная причина в том, что каждый раз, когда я буду уезжать, я буду терять много денег. Иначе мне нечего будет приобретать в этом десятилетии". "

Видя все это, Линьдуоцин сказал Тан Шиюню: "Если он хочет, пусть живет у тебя во дворе. После этого вы с женой будете ходить в святилище в одно и то же время и по очереди читать лекции. Это сократит время с десяти лет до пяти. После этого вы сможете уйти. "Тан Ши Юнь посмотрел на Мин Тяньли и сказал: "Ты хочешь остаться? Я очень устал читать лекции. Может быть, меня вырвет кровью! "

Завтра, - с улыбкой сказал Ли, - как я могу не принять доброту господина Лина? Давайте доработаем оставшиеся годы вместе.

Назавтра Ли жил во дворе танской поэзии рифм и жемчуга.

Когда люди из семьи Мин ушли, Чжао Мэнгуо один за другим спрашивал Линьдуоцина: "Как ты чувствуешь, что люди из семьи Мин странные?"

"Как и вершина Нефритового Императора, секта Хаоран Чжэнци - это еще один вид безумцев. Там много правил и предписаний, и часто нелегко умереть."

Несколько женщин посмотрели друг на друга, не понимая, что это значит, но они не стали вникать в связь между теорией завтрашнего дня и рифмой поэзии Тан.

Линьдуоцин сказал Чжао Мэнгуо: "

раз они оба приехали, то будут часто ходить на святой двор! Пусть они с мужем и женой часто по очереди читают лекции, и пусть они сразу же уходят.

Чжао Мэнгуо кивнула, но она чувствовала себя сентиментальной, как будто немного ненавидела чувство завтрашней причины.

Несколько детей также увидели некоторые проблемы и даже проявили дружелюбие. Наедине они спросили: "Папа, у тебя есть какое-нибудь мнение о дяде Мине?"

"У людей Хаорана Чжэнцицуна тоже есть имя, называемое завтрашней причиной. Боюсь, что смерть не будет достаточно быстрой! Шэнэр, ты не заботишься о них в будущем. Я могу гарантировать, что завтрашний день не продлится долго. Более того, даже если ты слушаешь этот урок, в будущем тебе следует держаться от него подальше, чтобы не вовлечь тебя в кару небес. "

Линг дружелюбно и обеспокоенно спросил: "Вон там Жемчужина..."

она покачала головой и сказала, "не волнуйся, у них есть свое собственное усмотрение, они справятся с расстоянием между ними и Жемчужиной."

"Хорошо!" Дружелюбный кивок, это было понятно.

Однако, он вернулся во двор семьи Минг и посетил поэтическую рифму Танг и завтрашний повод.

Видя, что Линг дружелюбно идет, завтра Ли сказал с признательностью: "Шаньэр, жемчужина действительно права, чтобы жениться на тебе. Все вы приходите сюда и кланяетесь перед нами. Даже если это ваш великий дар, Жемчужина после этого станет вашим народом. Тогда Жемчужина последует за вами вперед

К ее удивлению, Жемчужина покраснела. Как она могла снова заговорить об этом?

Назавтра он откровенно сказал: "Не знаю, говорил ли вам господин Линг, все мы легко раздражаем небо, особенно когда не находим дорогу. Поэтому не стоит подходить к нам слишком близко.

Перл, ты уже взрослая. Мы перестали нести за тебя ответственность родителей. Не подходи к нам слишком близко в будущем.

Хорошо, поклонись нам, и ты будешь жить с ним. Но я надеюсь, что ты не станешь заранее красть запретный плод, а подождешь, пока не станешь дружелюбным взрослым.

Жемчужина в растерянности, но Лингфрендли, услышав душещипательные слова, многое понял.

Он кивнул, смело вытащил Жемчужину, поклонился родителям Жемчужины, что было большим подарком заранее, сделал изоляцию отношений, а затем отнес Жемчужину обратно в свой двор.

После того как дружба и Жемчужина ушли, Ли Ли спокойно посмотрел на рифму династии Тан и сказал: "Я думаю, что смогу прожить максимум десять лет. Чем больше я понимаю истину Неба и Земли, тем короче становится срок.

Боюсь, что после вашего возвращения через десять лет я буду мертв, поэтому я пришел к вам заранее. Муж мой и жена, когда я умру, ваши грехи могут сильно уменьшиться. Надеюсь, вы сможете стать новым мудрецом секты Хаорань Чжэнци на тысячи лет. "

Тан Шиюнь сказал с улыбкой: "Не волнуйся, я стану новым мудрецом и всегда буду помнить тебя".

Завтра Ли также сказал с улыбкой: "К счастью, я не умру сейчас, но смогу сопровождать тебя еще".

Он муж и жена, но он очень вежлив; он говорит о жизни и смерти, но он очень спокоен.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2522925>